

ЗАМѢТКА

0

РЕЗЕРВНЫХЪ БАТАЛІОНАХЪ.

Уже около двухъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ утверждено и приведено въ исполненіе положеніе о резервныхъ баталіонахъ. Съ полною увѣренностію можно надѣяться, что успѣхъ этого учрежденія оправдалъ ожиданія, хотя о результатахъ мы можемъ пока судить лишь по частнымъ извѣстіямъ, за неизмѣнимъ болѣе полныхъ офиціальныхъ свѣдѣній объ улучшеніи системы образованія новобранцевъ. Мнѣ кажется, что подробныя статистическія свѣдѣнія о числѣ обучавшихся грамотѣ, гимнастикѣ, фехтованію, кончившихъ курсъ рекрутской школы, а также вѣдомости: санитарная, о побѣгахъ, судныхъ дѣлъ и дисциплинарныхъ взысканій, и проч., много помогли бы при обсужденіи вопроса о достоинствѣ новой системы передъ старой.

Я не буду сравнивать обѣ системы между собою: превосходство новой достаточно говорить за себя, а постараюсь указать на тѣ недостатки, которые, по моему мнѣнію, требовали бы нѣкоторыхъ улучшеній.

На первомъ планѣ стоитъ вопросъ объ улучшеніи постоянного состава кадровыхъ нижнихъ чиновъ. Годовой опытъ привелъ насъ къ убѣжденію, что главная задача обученія новобранцевъ лежитъ на *учителяхъ*, и преимущественно на капральныхъ унтеръ-офицерахъ, изъ которыхъ многіе не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Причина понятная: сформированіе кадровъ производилось *полностію* (почти вездѣ) изъ какой-нибудь части;

если же при этомъ приходилось изъ части формировать, кромѣ пѣхотнаго, и стрѣлковый резервный баталіонъ, то въ послѣдній отбирались лучшіе люди, какъ по физическому, такъ и по умственному развитію, на долю же пѣхотныхъ баталіоновъ доставался иногда лишь незавидный остатокъ.

Хотя главнымъ лицомъ въ ротѣ и долженъ быть ея ротный командиръ съ соотвѣтствующею иниціативой въ дѣлѣ обученія новичка, но, безъ сомнѣнія, одинъ, безъ помощи субалтернъ-офицеровъ, онъ не въ состояніи вполне руководить дѣйствіями учителей. Между тѣмъ, въ резервныхъ баталіонахъ унтеръ-офицеры суть непосредственные помощники ротнаго командира, прочіе же кадровые, соотвѣтственно ихъ назначенію, должны стоять по ихъ развитію на степени унтеръ-офицерской.

Къ сожалѣнію, какъ я упомянулъ, личный составъ кадровъ покуда еще не вполне удовлетворяетъ вышепомянутымъ условіямъ. Хотя приказъ военнаго министра отъ 1-го сентября 1865 г., за № 307, отчасти и обусловливаетъ постоянное улучшеніе состава кадровъ посредствомъ выбора лучшихъ людей изъ полевыхъ войскъ, но извѣстно, что командиры частей съ большими затрудненіями отпускаютъ изъ своихъ частей людей, пріобрѣтшихъ хорошую репутацію; понятно, что они по возможности избѣгаютъ назначать въ резервные баталіоны вполне надежныхъ учителей, и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока у насъ не укоренится убѣжденіе, что составъ самыхъ войсковыхъ частей улучшится еще болѣе, если, отправивъ двухъ, трехъ хорошихъ учителей, часть получить сто хорошихъ вновь подготовленныхъ солдатъ. Кромѣ того, слѣдовало бы выборъ для депо обусловить болѣе опредѣленною инструкціею: извѣстно, что хорошій, исправный унтеръ-офицеръ въ полку не всегда годенъ для кадра.

По моему мнѣнію, вполне соотвѣтствующій своему назначенію учитель долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) *Быть грамотнымъ*, т. е. онъ долженъ умѣть правильно читать и писать, знать ариметику, по крайней мѣрѣ до простыхъ дробей, и, главное, обладать способностію передавать свои познанія наивозможно понятнѣе для обучаемыхъ.

2) *Знать правила обученія стойкль безъ ружья, съ ружьемъ, ружейнымъ приѣмамъ и маршированью*, при чемъ умѣть объяснить значеніе каждаго приѣма какъ можно проще.

3) *Знать вполне обращеніе съ ружьемъ*: умѣть объяснить

его сборку и разборку, чистку и указать на средства содержать оружіе всегда въ опрятномъ видѣ и въ полной сохранности.

4) *Знать всѣ положенія, касающіяся солдата:* его права и обязанности, положенія о вещевомъ и денежномъ довольствіи, о собственныхъ солдатскихъ деньгахъ, о преимуществахъ по службѣ; кромѣ того, умѣть толково объяснить новобранцамъ основныя понятія объ обязанностяхъ солдата (такъ называемыя пунктики), напримѣръ: что такое солдатъ, долгъ, присяга, знамя и т. д.

5) *Знать теорію стрѣльбы, стрѣльбу въ мишени и маломерное опредѣленіе разстояній.*

6) *Знать ротное и баталіонное ученье,* умѣть командовать за взводнаго и полувзводнаго командира.

7) Наконецъ—что, безъ сомнѣнія, всего важнѣе—нравственныя достоинства учителя должны соответствовать его воинскому назначенію. Вялый, нерасторопный и мало-развитый, хотя и хорошей нравственности, солдатъ одинаково негоденъ для кадра, какъ и солдатъ бойкій, смысленый, но плохой нравственности. Веселый, вѣчно остроумный, способный каламбурить и подшучивать подъ пулю, бывалый служака, добродушно-строгий съ „племяшемъ“ дядьба—вотъ одинъ изъ лучшихъ типовъ учителя новобранцевъ. Послѣ долгаго, утомительнаго ученья, подобный дядьба въ состояніи заставить своихъ племяшей забыть и усталость и изгладить тоскливыя воспоминанія о родныхъ и родимыхъ мѣстахъ.

Но вопросъ въ томъ: откуда добыть такихъ учителей и чѣмъ наградить ихъ за тяжелыя и сложныя обязанности обученія рекрутъ?

Назначеніе учителей для кадра должно лежать на ответственности командировъ частей, изъ которыхъ они назначаются. Сознаніе важности значенія хорошихъ учителей для резервныхъ войскъ и затѣмъ для всей арміи должно руководить выборъ. Начальникамъ войсковыхъ частей должны быть хорошо извѣстны состоящіе въ ихъ вѣдѣніи чины, а также требованія, обуславливающія выборъ. По моему мнѣнію, въ случаѣ несоответствующаго выбора, если таковой окажется по испытаніи назначенныхъ людей въ штабъ мѣстныхъ войскъ или въ управленіи губернскаго воинскаго начальника, негодныхъ для кадра людей слѣдуетъ возвращать въ войсковыя части на счетъ начальника части.

Полагая, что въ годъ изъ каждаго резервнаго баталіона, какъ пѣхотнаго, такъ и стрѣльцоваго, выбываетъ круглымъ числомъ шесть человѣкъ: два унтеръ-офицера и четыре рядовыхъ, получимъ, что каждому дѣйствующему стрѣльцовому баталіону придется назначить въ кадръ три человѣка, пѣхотному же полку и того менѣе. Подобное назначеніе людей въ резервныя войска едва-ли будетъ обременительно для войсковыхъ частей.

Относительно же вознагражденія кадровыхъ, то прежде всего наградою для солдата, прослужившаго, напримѣръ, десять лѣтъ вдали отъ родины, можетъ служить назначеніе на службу въ резервный баталіонъ, расположенный на его родинѣ. Что же касается содержанія учителей, получаемого ими по службѣ въ кадрѣ, то, по положенію, оно равно содержанію полевыхъ войскъ, и, по моему мнѣнію, его слѣдовало бы увеличить, что можно сдѣлать безъ особыхъ расходовъ для казны. Кадры несутъ службу въ теченіе круглаго года, съ 15-го октября до 1-го января, сами приготовляясь къ обученію, а съ 15-го января по 1-е сентября занимаются обученіемъ новобранцевъ. Даже съ 1-го сентября по 15-е октября они не остаются свободными: то въ караулъ, то капусту рубить, то картофель чистить, то казармы убирать; словомъ, и въ это время нѣтъ свободнаго времени для частныхъ заработковъ.

Поэтому для кадровыхъ рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ казалось бы возможнымъ увеличить содержаніе на счетъ экономическихъ суммъ (*), принявъ въ соображеніе слѣдующій расчетъ: въ 1-му января 1866 года почти во всѣхъ резервныхъ баталіонахъ должно состоять въ экономіи около 2,500 р. на каждый баталіонъ—сумма, образовавшаяся частію изъ собственныхъ средствъ, частію переданная изъ упраздненныхъ командъ.

Часть этихъ суммъ, еще распоряженіемъ бывшаго командира корпуса внутренней стражи, обращена въ облигаціи, приносящія до $4\frac{1}{2}\%$ дохода. Если бы отдѣлить еще *часть* въ офицерскій капиталъ для заимообразной выдачи нуждающимся офицерамъ,

(*) На основаніи положенія объ экономическихъ суммахъ, подобные расходы не могутъ быть производимы: иначе, при теперешней системѣ хозяйства, нижніе чины стали бы болѣе экономить въ ожиданіи получить экономію на руки, отъ чего, конечно, страдало бы достоинство приготовляемой пищи. Но такъ какъ экономія уже составлена и ежегодная прибавка довольно значительна, то, я думаю, возможно допустить подобный расходъ тѣмъ болѣе, что экономическая сумма есть принадлежность роты и расходуется на общія нужды, не составляя собственности отдѣльныхъ лицъ.

съ платою по 6⁰/₀ въ годъ, и прибавить *часть* ежегодной экономіи около 100 р., то получилась бы сумма около 180 р., которую и можно было бы назначить на увеличеніе оклада жалованья нижнимъ чинамъ резервныхъ баталіоновъ, не обременя казны новымъ расходомъ и не нанося ущерба ротному хозяйству.

Расчетъ прибавочнаго содержанія можетъ быть слѣдующій:

	Число		Каждому.		Всего.
	лицъ.	р.	р.	р.	
Фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ	4	3			12
Капральнымъ	16	2			32
Десяточнымъ	30	1	50		45
Рядовымъ и горнистамъ	63	1			63

Кромѣ того, особенно усерднымъ, по представленію ротныхъ командировъ:

	Число		Каждому.		Всего.
	лицъ.	р.	р.	р.	
Унтеръ-офицерамъ	3	6			18
Рядовымъ	2	5			10
Итого					180

Въ заключеніе позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о составѣ офицеровъ кадра резервнаго баталіона.

Въ каждомъ изъ этихъ баталіоновъ имѣется по штату: 1 баталіонный командиръ, 4 ротныхъ командира, 1 адъютантъ, 1 завѣдывающій хозяйственною частію и 1 младшій офицеръ.

Въ стрѣлковыхъ резервныхъ баталіонахъ, кромѣ того, полагается еще инструкторъ или завѣдывающій оружіемъ. Права офицеровъ общія съ полевыми войсками.

Нѣтъ сомнѣнія, что резервные баталіоны, имѣя *постоянныя квартиры*, будутъ привлекать къ себѣ офицеровъ, ищущихъ почему-либо покоя: семейныхъ, по разстроеному здоровью, и проч., словомъ такихъ, которые дорожатъ выгодами постоянныхъ квартиръ.

Такимъ образомъ, на замѣщеніе вакансій баталіоннаго и ротныхъ командировъ опытными офицерами рассчитывать можно; но едва-ли найдется много охотниковъ изъ молодыхъ офицеровъ на замѣщеніе вакансій по младшимъ должностямъ. Сомнѣніе это въ особенности относится до замѣщенія должности завѣдывающаго хозяйственною частію, сопряженною съ многосложными обязанностями. Онъ завѣдуетъ или, лучше сказать, управляетъ

объими частями баталіоннаго хозяйства: казначейскою и квартирмейстерскою, исполняя обязанности двухъ лицъ, полагаемыхъ въ полевыхъ войскахъ; между тѣмъ, разница въ веденіи отчетности по объѣмъ частямъ хозяйства въ резервномъ баталіонѣ едва-ли меньше, чѣмъ въ полевомъ стрѣлковомъ баталіонѣ. Постройка обмундированія каждый годъ почти на 1,000 человѣкъ, огромная переписка, какъ слѣдствіе постоянной и разнообразной прибыли и убыли людей, и, наконецъ, ограниченный штатъ писарей (только четыре на хозяйственную и строевую часть) дѣлаютъ обязанность завѣдывающаго хозяйственною частью довольно обременительною, и даже болѣе сложною, чѣмъ обязанности казначея и квартирмейстера въ полевомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, взятыя вмѣстѣ.

Считаемъ необходимымъ замѣтить и о *значеніи выбора* на эту должность въ резервныхъ баталіонахъ. Хотя, по силѣ закона, таковой выборъ и существуетъ, но въ сущности онъ не примѣнимъ, ибо выборъ изъ двухъ только лицъ едва-ли дастъ желаемый результатъ; между тѣмъ, отвѣтственность на выбравшихъ лежитъ одинаковая какъ въ резервныхъ, такъ и въ полевыхъ войскахъ, съ тою только разницею, что въ резервномъ баталіонѣ отвѣтственность эту несутъ лишь *восемь* человѣкъ.

НВ.